

И только свет...

«Давай, заходи скорее, – сказал Джон красивой девушке, открыв дверь времени. – Если кто-нибудь узнает, что я делаю, пользуясь своими знаниями, то у меня будут серьезные проблемы».

Девушка, несмотря на то, что её торопили, была невозмутима и спокойна, и без какой-либо спешки заходила в сад Джона.

Калитка-дверь Времени захлопнулась, и полупрозрачная стена, в которой она находилась, окончательно растворилась в воздухе.

Джон облегченно вздохнул.

Вроде бы никто из соседей не проходил за забором его дома и сада, который занимал довольно большое пространство.

«Могут ведь заметить и стену полупрозрачную и мой торопливый говор тоже может привлечь их внимание, – размышлял про себя Джон. – Любопытство – страшная вещь, всем всё хочется узнать о жизни другого».

Девушка между тем не спеша подошла к скамейке, стоящей под раскидистым цветущим деревом, и опустилась на нее так, что напонила Джону случайно залетевшую в сад бабочку. Ему казалось, что хотя она и села на скамейку, но точно так же может легко взлететь с неё в любой момент и, как бабочка кружась в воздухе, улететь в неизвестном направлении.

«Это – не девушка, – подумал Джон. – Это – мечта. Я еще никогда в жизни не видел такой прозрачности и воплощенности одновременно. Это – какой-то красивый сон наяву. Какие линии плеч, хрупкость, тонкая талия и беззащитность. Быть может, эта хрупкость определяется тем, что девушка такая худенькая. Просто невесомая».

Джон стоял восхищенный своей гостьей, а она в это время с интересом разглядывала какой-то листок, который взяла со стола, стоящего рядом со скамейкой.

«Знаешь, этот листок раньше был птицей, – вдруг сказала она тихо. – А сейчас вот – лист, и

единственный его полет был последний, когда он под дуновением ветра, оторвался от ветки и упал на стол. Но листок думал, что он летит, потому что ветер немного покружил его в воздухе до того, как он приземлился на стол».

Она взяла лист в руки, и Джон восхитился ее длинными пальцами и тонкостью ее кистей. Лист лежал у нее на ладонях, словно живой зверёк, который замер на минуту, затаившись.

– Красивый.

– Кто? – не понял Джон.

– Лист, – ответила она, улыбаясь.

«Вот уж ничего красивого в нем не вижу, – подумал Джон. – Лучше бы на меня обратила внимание. Я тоже неплохой. И девушки от меня без ума. Богатый, умный, с привилегиями и красивый в придачу ко всему».

Девушка неожиданно рассмеялась:

– И скромный, – и посмотрела на него.

– Что? Что ты сказала? – переспросил изумленный Джон девушку.

– Ты забыл добавить, что ты – скромный. Ну... после перечисления всех своих достоинств.

Джон ошарашенно стоял, уставившись на девушку, и не зная, как ему отвечать на эти слова.

«Похоже, что она умеет читать мысли. В принципе это возможно. Она же из другого пространства. А это я забыл, увлекшись рассматриванием ее красоты. Вообще нужно быть поосторожнее – неизвестно ведь еще зачем она пришла и что еще умеет делать», – размышлял Джон.

Порыв ветра подхватил листья, лежащие на земле около стола, и они стали двигаться в воздухе.

«Ну что тоже птицы?» – улыбаясь, спросил Джон девушку.

Ему понравилось то, что она сравнила лист с птицей. Он любил романтических девушек.

«Нет, – сказала она, грустно улыбнувшись. – Птицей был только тот, который лежал на столе».

«Разве это не видно? – удивленно спросила она Джона. – Он же совсем другой».

«Ничего не видно. Такой же лист, как и все», – подумал Джон, но вслух уверенно произнес:

– Конечно, заметил, ты права, другие листья – просто обычные листья.

– И врун, – засмеялась девушка.

И как будто колокольчики зазвенели в пространстве роскошно цветущего сада.

– Что? – переспросил Джон.

Но тут же вспомнил о том, что незнакомка знает

всё, о чем он думает. И поэтому она прекрасно поняла, что он просто подстроился под ее мнение. Ну это естественно, ведь он же хотел понравиться девушке.

«Ты мне нравишься, не волнуйся», – сказала девушка, улыбаясь Джону.

«Ух ты! – подумал Джон. – Это же она абсолютно всё, что я ней думаю, знает. И мое желание понравится ей тоже известно».

Девушка в этот момент качала ветку цветущего дерева и любовалась тем, как цвет, осыпаясь, кружится в воздухе – немного похожий на снег, но более невесомый и непредсказуемый в своем полете.

«Ей нравится смотреть, когда что-то летает, – подумал Джон уже немного раздраженно. – Если она так и будет продолжать молчать, не объясняя своего прихода, то я, пожалуй, опоздаю на работу».

«Сейчас объясню, – мягко сказала девушка. – Я тоже забыла, что вы, люди, не умеете читать мысли и намерения, и, в целом, очень неразвиты в своем восприятии мира. Вы только и думаете, что, прости, о взаимном влечении (не знаю, как это выразить корректнее) и о том, чтобы превзойти друг друга в богатстве. Вот и ты, Джон, сразу стал думать о том, нравишься ты мне или нет и рассуждать о том, что ты – богатый».

«Странная девушка, – подумал Джон. – Там в её пространстве все такие красивые и не интересующиеся земными радостями, или она – исключение?»

«Там – все такие, – засмеялась девушка. – Я ведь сюда залетела случайно. Мое пространство было далеко, а ваше земное – было лучшее из того, что я увидела на тот момент. Ну и ты, спасибо тебе, открыл дверь-время, не побоявшись возможных неприятностей из-за этого».

Джон подошел к скамейке и плюхнулся на нее, пытаясь не думать больше ни о чем, чтобы прекрасная незнакомка не смогла знать его мысли.

Она внимательно посмотрела на Джона:

– Зря стараешься (как колокольчик зазвенел ее смех). Вы, люди, не умеете не думать ни о чем. Купи лучше Mercedes, BMW тебе не понравится.

– О, это похоже я сейчас об этом подумал, потому что мне надоело ждать объяснений этой прекрасной незнакомки. Хотя бы сказала, как её зовут.

– Ли. Меня зовут Ли.

– Понятно, хорошее имя – похоже на ноту. До, ре, ми... Там нет ноты Ли, но по звучанию похоже на ноту.

Ли засмеялась и вдруг взлетела со скамейки и, пролетев над столом, и еще немного выше снова опустилась на скамейку рядом с изумленным Джоном.

«Ничего себе новость, она еще и летает, – подумал Джон. – Да... Красивая, романтическая и веселая, худенькая и, плюс ко всем этим качествам, еще и умеет летать. Недаром она мне напомнила бабочку в первые минуты нашей встречи. Если она еще хоть немножко умная, ну хотя бы чуть-чуть, тогда всё – я женюсь на ней. Просто не открою ей дверь-время, и она останется со мною».

Джон сидел довольный своим решением и с откровенным восхищением рассматривал Ли.

Но девушка укоризненно посмотрела на Джона и сказала ему: «Я очень умная, и я умею еще гораздо больше того, что ты понял обо мне. Я из пространства Поэзии и света. Ты не сможешь жить со мною».

И произнеся эти слова, она вспорхнула, пролетела немного и опустилась на большую ветку дерева. И села на нее, словно странная неземная птица, грустно смотрящая на Джона сверху вниз.

Солнечные лучи красиво окаймляли ее потрясающую фигуру и также были словно вплетены в её длинные светлые волосы.

Через несколько секунд Ли отвернулась от него и уже снова рассматривала что-то далекое в небе, что было видно только ей сквозь ветви цветущего дерева. И казалось, что она уже не здесь, не с ним в его саду, а где-то там далеко – в небе, и забыла о Джоне навсегда.

Джон усмехнулся и подумал: «Что ж, она права. Я с такой ненормальной жить не смогу – летает, смеется, читает мысли, спорит. Ну никогда не соглашается с моими словами! Нет, мне такой спутницы-птицы в моей жизни не нужно. Да, и еще не ценит того, что я – обеспеченный, практически богатый человек. Лучше найду себе что-нибудь не летающее и не сидящее на ветках деревьев, какую-нибудь девушку попроще».

Но не успел Джон принять такое решение, как именно в этот момент Ли наклонила голову и изгиб ее шеи и хрупкость ее плеч, изящные руки были так изумительно красивы, что у Джона перехватило дыхание. Внезапно она засмеялась, радуясь чему-то, что она увидела там – высоко в небе. И ее смех был наполнен нежностью и безусловным счастьем.

«А может и женюсь, – снова подумал Джон, уже в который раз меняя свое решение. – Честно говоря, я никогда в жизни не встречал такой удивительной и счастливой девушки».

– Нет, не женишься.

Джон услышал слова, летящие с ветки дерева, где была Ли, наполненные ее прозрачным смехом.

Он посмотрел туда, где только что сидела девушка-птица (как он уже называл Ли), но ... её там не было!

«Женюсь я на ней или нет, это неизвестно, но то, что мне кажется – я уже и сам не вполне нормальный, это

ощущение у меня есть, – подумал Джон раздраженно – Ну... и где она?»

– Я здесь, рядом.

Услышал он голос Ли и увидел её, сидящую на скамейке, рядом с ним.

«Видишь, – сказала Ли Джону. – Я же пыталась тебе сказать, что ты мало обо мне знаешь. Ты только знаешь, что я могу исчезать и появляться, летать и читать мысли».

При этих словах Ли посмотрела на Джона своими огромными синими глазами, похожими на озера. И от этого бездонного взгляда у него закружилась голова.

«Как она красива!» – опять подумал он.

«Хорошо, я попробую объяснить, – сказала девушка Джону. – Мы ведь из разных пространств. Ты открыл мне дверь Времени. Я находилась рядом и мне нужно было срочно уйти из того пространства, где я тогда была. Это было не моё пространство Поэзии и света, другое. Не буду рассказывать детали, все равно не поймешь. У вас, людей, такого здесь не существует. Это – нематериальное. Вы этого еще не знаете, и надеюсь, что не узнаете никогда. Потому что иначе вы снова эти знания используете для изобретения какого-нибудь средства, направленного на уничтожение друг друга и всего живого».

Джон, услышав такие серьезные речи от хрупкой неземной девушки, очень удивился.

«Нет. Не женюсь, - подумал он снова. – Мне, наверное, нужно обычную девушку. А Ли вроде бы как из пространства Поэзии и света, а говорит, как ученый из института».

«Ну вот, ты ничего не понимаешь, – грустно произнесла Ли, прочитав мысли Джона. – Знаешь, мне нужно срочно уходить из вашего пространства, иначе я больше не смогу находиться в моем – Поэзии и света. Она посмотрела вокруг и продолжила: « У вас здесь тоже красиво. Цветущие сады, небо, птицы и солнце, и воздух, наполненный ароматом цветов и сочной зеленой травы. Берегите это. Это я как бы ко всем вам, людям, обращаюсь, не только к тебе».

Она улыбнулась.

Основным желанием Джона сейчас было желание удержать эту удивительную девушку рядом с собой. Это видение, это прекрасное нечто, что так неожиданно появилось в его весеннем благоухающем саду через дверь времени.

«Послушай, – начал говорить Джон, пытаясь быстро найти подходящие слова, которые смогли бы удержать девушку».

Но девушка уже встала со скамейки. Она прислушивалась к чему-то и смотрела вдаль, как будто что-то было в воздухе.

Джон не видел и не слышал ничего особенного, что могло бы привлечь его внимание.

«Открывай», – тихо сказала Ли.

Джон боролся со своим желанием не отпускать Ли. Он встал рядом с ней и прикоснулся к ее руке.

«Пожалуйста, быстрее открывай дверь времени, – снова попросила девушка. – Я могу сейчас перейти в свое пространство Поэзии и света. Именно сейчас момент совпадений и случайностей может помочь мне это сделать».

Джон понял, что Ли уходит и все его попытки удержать её будут тщетны. Он не мог не послушать Ли, так как оказалось, что счастье этой девушки было для него важнее его собственного счастья.

«Видимо, это и есть любовь, - с отчаянием в душе подумал он. – И я теряю ее, сам отпуская туда, где Ли лучше, чем здесь. Оказывается... я могу любить.... Не ожидал от себя. Да...»

Он создал полупрозрачную стену (хорошо, что не забыл то, чему учился еще давно в специальном институте знаний для избранных) и открыл дверь.

Ли нежно коснулась рукой его лица и сказала: «Спасибо, Джон. Ты мне очень помог. Спасибо, что отпускаешь меня. Быть может, когда-нибудь мы еще встретимся».

Она повернулась к открытой двери времени и как птица улетела из его сада, туда – в удивительный свет, который струился из открытой двери.

После этого стена и дверь в ней исчезли, и Джон остался один в своем великолепном саду, который, казалось, пытался утешить его, обнимая ветвями своих деревьев.

Джон устало сел на скамейку, где еще совсем недавно рядом с ним находилась прекрасная девушка-птица.

В саду было печально-тихо. И только цвет с деревьев осыпался под легким дуновением ветра, и солнечные лучи по-прежнему струились сквозь листву цветущих деревьев, и эти лучи света с нежностью касались лица Джона.